

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 1, Number 299 (2015), 47 – 55

CREATIVE BREATH OF FAR ERAS

Sh. Tokhtabayeva

MES RK CS R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Key words: jeweler work, art, Kazakh zergerstvo, artist, jewels, esthetics.**Abstract.** In article creativity of one of successful and talented professional jewelers of Kazakhstan Muka-zhanov Aman is considered. Professional jewelers, inheriting the philosophy and aesthetic principles of the Kazakh national jewelry art, carry out a harmonious fusion of traditional elements with modern artistic vision according to a new rhythm of life.

УДК 391.982+395]:003.62(=512.122)

ТВОРЧЕСКОЕ ДЫХАНИЕ ДАЛЕКИХ ЭПОХ

Ш. Ж. Тохтабаева

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: ювелирная работа, искусство, казахское зергерство, художник, драгоценные камни, эстетика.**Аннотация.** В статье рассмотрено творчество одного из успешных и талантливых профессиональных ювелиров Казахстана Мукажанова Амана. Творческие устремления Амана Мукажанова многообразны. Усилия автора направлены как на преемственность и творческую переработку традиций, представленных в музейных экспозициях и публикациях, так и на обогащение образных средств металлопластики авторскими новациями.

К одним из успешных и талантливых профессиональных ювелиров Казахстана, ярко обозначивших свой творческий путь, относится Мукажанов Аман, уроженец г. Семипалатинска, выпускник Алматинского Государственного театрально-художественного Института, по специальности декоративно-прикладного искусства (металл). Аман – известный художник, как в Казахстане, так и зарубежом, многократный участник международных и республиканских выставок, член Союза художников Казахстана и член Союза дизайнеров РК.

Творческие устремления Амана Мукажанова многообразны. Усилия автора направлены как на преемственность и творческую переработку традиций, представленных в музейных экспозициях и публикациях, так и на обогащение образных средств металлопластики авторскими новациями. Главная концепция автора, владеющего технико-декоративными приемами на высоком профессиональном уровне, – создание произведений, впечатляющих не только художественной стороной, но и глубиной знакового прочтения, отраженного через символические образы. Аман Мукажанов считает, что в миниатюрных ювелирных произведениях можно запечатлеть не только трансформированные элементы казахского зергерства, современные эстетические идеалы с ритмами быстротекущей жизни, но и воплотить как внутренние эмоциональные переживания, так и масштабные глобальные идеи.

Все его многочисленные ювелирные работы, отражая, разнообразие художественных поисков, всегда узнаваемы, они демонстрируют своеобразный стиль автора, впечатляющий оригиналь-

ностью декоративно-смыслового наполнения произведений. Комплекты женских украшений, одиночные изделия, сложные по форме художественные конструкции Амана Мукажанова завораживают необычностью цвето-пластического ритма с проявлением утонченного вкуса, семантической содержательностью, уводя зрителя в таинственный мир автора.

В ряде произведений ощутимо притяжение к «геометрическому» стилю Западного Казахстана, в частности мангистауского ювелирного дела. В одном из широких браслетов (рисунок 1) привлекает внимание принцип гармонии серебристых мелких орнаментальных «цитат» из мангышлакского зергерства с ритмами крупного контррельефного и рельефного орнамента в виде закручивающихся рогеобразных мотивов. При этом рельефный орнамент выделен позолотой, а контррельефная часть затемнена. Такие приемы обработки фактуры, создавших сочетание узоров разного масштаба, уровня и цветов, придали оригинальность образной характеристике изделия.



Рисунок 1 – Браслет. 2013 г. Серебро, оброн, тиснение, зернь, накладная скань, позолота

В гарнитуре украшений (подвеска и браслет) «Гунн» (рисунки 2, 3), представляющих собой соприкосновение с магией монументальности и мощью веками отточенных традиций западноказахстанского ювелирного дела проявлено строгое структурирование цвето-пластического мышления автора. В этих работах Аман, демонстрирует процесс творческого развития «геометрического» стиля на новом качественном витке, обогащая колорит разноцветными вставками из камней, усложняя форму декоративными элементами, сквозными рисунками, накладками из диагональных пресс-лент. Название работ «Гунн» указывает на генетический источник мангистауского зергерства – ювелирное искусство гуннов III–V вв., что было подробно рассмотрено в монографии автором данной статьи [1, с. 147, 148].

Аман Мукажанов в современных ювелирных украшениях в основном предпочитает масштабность форм, которую он декоративно организует занимательными изображениями. Он мастерски, на взлете своего таланта, умело преобразовывает всю фактуру изделия: одни участки прорабатывает штрихами, точечным узором, другие места он заполняет комбинациями серебряных, позолоченных или золотых фигур, а также наклепками причудливых форм, каждый из которых несет определенный смысл. Нанося накладную скань, Аман образует сверкающие конфигурации различных форм.

Активно автор вводит в серебряные изделия и позолоту. Ею художник покрывает все пространство украшения, придавая ему солнечный блеск. Однако чаще Аман позолотой акцентирует определенные места, направляя внимание зрителя на детали, тем самым давая «подсказку» в прочтении художественного замысла.



Рисунок 2 – Подвеска. 2013 г. Серебро, рубин, аметист, сердолик, хризопраз, штамп



Рисунок 3 – Браслет. 2013 г. Серебро, рубин, аметист, сердолик, хризопраз, штамп

Художник мастерски использует также колористические возможности техники эмали, которая была характерна в XVIII-XX вв. для зергерства юго-восточных районов Жетысу [1, с. 196, 197]. Заливая разными цветами эмали определенные участки изделия, ювелир соединяет воедино все изображения яркой полихромией, в которой доминирует определенный цвет: голубой, ярко-синий, золотистый, зеленоватый. От этого зависит образное впечатление легкости, радужности, богатства изделия (рисунок 4). Наряду с украшениями светлых тонов, Аман создает изделия и под цвет темной бронзы, чем достигается ощущение волнующего чувства – связи с древними артефактами. В целом, образуется звучная композиция, где гармонируют цветовое, фактурное и орнаментальное разнообразие.



А. Мұқажанов
А. Мукажанов
A. Mukazhanov

Рисунок 4 – Гарнитур. 2010. Серебро, штамп, чеканка, накладная скань, зернь, эмаль

Заключительным аккордом автора является создание цветowych вспышек на украшениях за счет вставок из драгоценных камней: изумрудов, алмазов, рубинов и полудрагоценных – кораллов, сердоликов, бирюзы и других камней.

При использовании разных технико-декоративных приемов Аман, не нарушая общую цветопластическую гармонию, тактично вводит в композицию небольшие «цитаты» (строгие треугольные мотивы, покрытые пресс-зернью) из западноказахстанского зергерства «геометрического» стиля, к которому он питает особое пристрастие. Поражает то, что эти вкрапления – указанные декоративные элементы, внося некоторую строгую упорядоченность в образ произведений, заметно обогащают, в целом, художественное впечатление.

В поисках новых путей художественного самовыражения Аман начинает экспериментировать с формой. Он создает украшения в стиле конструктивизма, не забывая при этом оживлять фактуру сложной орнаментальной разработкой (рисунок 5).



Рисунок 5 – Браслет. 2010 г. Серебро, оброн, чеканка, монтировка

Иногда Аман наносит на ювелирные изделия сюжетные изображения. В таком стиле он создал серию широких браслетов: «Жетісу», «Кара-ағаш», «Көшпенділер», «Қозы-Көрпеш Баян-Сулу», декор которых ассоциируется с древними (сакскими, усуньскими) мотивами, героями из казахского эпоса. Художественная образность этих произведений наполнена яркой эмоциональностью, необычностью авторской фантазии.

На одном из браслетов Аман запечатлел обобщенный образ легендарной девушки Балқадішы, вдохновившей композитора-импровизатора XIX в. Акан-сери на создание проникновенной по содержанию одноименной песни. Малый масштаб изделия и техническая трудоемкость определили лаконичность рисунка, отказ от претензии на изобразительную тщательность в прорисовке героини. Автор способом гравировки лишь намечает лицо и аксессуары костюма далекого времени, одухотворяя изображение собственным интонационным ощущением романтической истории XIX в. Именно эмоциональная насыщенность образа, способствуя погружению зрителя в культурный контекст казахов позапрошлого века, дает возможность почувствовать лирические всплески давно ушедших времен (рисунок 6).

Изумительна по колористической звучности двухчастная подвеска, составленная сверху из прямоугольной бирюзы в оправе и нижней части в форме неправильного треугольника. Автор, сознательно отказавшись от четкой абрисовки геометрической формы подвески, акцентирует внимание на художественное решение. Природные особенности в виде «потрескавшейся» бирюзы с



Рисунок 6 – Браслет. 2013 г. Серебро, чеканка, гравировка

черными прожилками, добытой в Карагандинской области Шетском районе, Аман поддерживает сверкающей глазурированной полихромией нижней части. Создается впечатление, что разные цвета эмали в тончайших оттенках расположены произвольно в свободном порядке, чем создается впечатление импровизационности. На самом деле автор, сочетая цветные эмали по принципу их «комплиментарности», усиливает их внутреннее силоизлучение, тем самым придавая произведению необычайно живописный эффект (рисунок 7).



Рисунок 7 – Подвеска. 2013 г. Серебро, бирюза, эмаль

В целом, особого внимания заслуживает удивительная способность Мукажанова Амана к достижению предельной выразительности в художественной организации пространства больших плоскостей. Его, как было сказано, автор разнообразными художественными приемами делит на разные участки с самостоятельным декоративным решением. Вкупе сочетание проработанных частей, несмотря на своеобразие декора, образуют композиционное единство, чему во многом способствуют вкрапления полихромной эмали. Ритмы фактуры, содержание изображений, богатые цвето-световые оттенки сверкающей эмали придают впечатляющую «драгоценность» изделию. Такие изделия с отсутствием свободных от проработки участков, вызывают нескончаемый поток ярких ассоциаций, поскольку декор насыщен множеством знаковых изобразительных мотивов.

При внимательном рассмотрении произведений Амана Мукажанова с близкого расстояния зритель может насладиться авторскими кодами, полихромной эмалью, серебристыми абстрактными изображениями, загадочно перетекающими из одной конфигурации в другую, ощутить реминисценции с шероховатыми скалами, заполненных фрагментами наскальных гравюр, тамгами. Часто на фоне бликующего вибрирующего орнамента, который автор трактует как всеобъемлющую категорию, пронизывающую все бытие казахов, он воспроизводит в качестве декоративного акцента архетипические образы: лучника, коня, птицы и т.д. Художественно-семантическое содержание изобразительной плоскости данных украшений дает возможность мысленно погрузиться в культурно-временной пласт древности и средневековья, эмоционально ощутив творческое дыхание далеких эпох.

Вместе с тем его работы созвучны современным вкусовым предпочтениям с тягой к монументальности форм и эффектностью проработкой фактуры, которой Аман придает впечатление драгоценности со значимым художественно-семантическим содержанием.

Внутренний творческий импульс автора ориентируется не только на образовательный базис, но и собственную фантазию с безграничностью впечатлений от мироздания и богатством художественно-образного языка. Ювелирные произведения для Амана – удобный объект для самовыражения: разрядки психологического напряжения, эмоциональных всплесков, романтических устремлений, философских обобщений, так как через «ребусный» характер мелких узоров, своего рода криптографию, он может свободно запечатлеть движения своей души, результаты интеллектуальной работы.

Одно из интересных стилистических направлений автора – базирование не только на этнические традиции, но и обращение к более глубокому и широкому пласту – древней культуре степных кочевников. В таком ключе можно рассматривать настольную композицию «Легенда степей», изготовленную автором из серебра и яшмы (серпентинит) в технике ручной ковки, чеканки, выпилки, пайки и оксидировки – затемнения (рисунок 8).

Обращение к археологическим материалам позволило автору сконструировать редкую по гармонии и знаковому содержанию художественную композицию. Изделие, которое может служить и настольной декоративной композицией и шкатулкой, отличается цельностью пластического решения, где все составные части и элементы взаимосвязаны и уравновешены. Для колористического единства автор соответственно глубокому цвету темнозеленой яшмы, оксидировал серебро, придав ему благородный богатый оттенок.

Замысел скульптурного произведения основан на скифо-сакском ювелирном искусстве, а



Рисунок 8 –Настольная композиция. Легенда степей. 2012 г.

Серебро, яшма, ковка, чеканка, выпилка, оксидировка, монтировка

также раритетах тюркского мира. Опираясь образами сакского Звериного стиля – квинтэссенцией философско-эстетических воззрений кочевых племен Казахстана, автор воспроизводит своеобразную визуальную форму модели мира эпохи V-VII вв. до н.э., в которой образы грифонов и барсов олицетворяли верхний и средний миры.

На монументальной яшмовой подставке автор разместил серебряный круглый подиум, декорированный по ободу тамгами, некими «таинственными» знаками благожелательного характера, а с лицевой стороны древовидной вязью – символом жизни. На этом подиуме симметрично размещены три барса, символизирующие неукротимую мощь и силу. Их S-образный разворот, характерный для сакского искусства, а также проработка чеканкой изобразительной плоскости с целью образования выразительности рисунка, придала этим скульптурным фигурам чрезвычайный динамизм, столь свойственный Звериному стилю.

Осмысленная Звериный стиль, как эстетический феномен и символично-лингвистическую структуру, автор связывает ее с тюркской эпохой, образуя своеобразный целостный художественный текст. Между барсами автор размещает включения кольцевых конструкций – символов солнца с изображением тамг трех казахских Жузов: Младшего, Среднего и Старшего – этнотерриториальных объединений казахов в прошлом.

Эти барсы поддерживают казан, являющимся важнейшим символом в тюркской культуре. Этот предмет, связанный с очагом, означал благополучие семьи и поэтому он считался священным. Для усиления знакового содержания этого миниатюрного казана автор декорирует по ободу надписью на древнетюркском руническом письме, читающемся справа налево следующего содержания: «Төрт көз түгел болса, төбедегі келеді». Смысл этого изречения можно трактовать следующим образом: «Если будет согласие в четырех сторонах света, сверху снизойдет благодать».

Съемная крышка казана, сплошь декорированная орнаментом, увенчана скульптурой фантастического тигрогрифона. Этот синтетический образ осмысливался в мировоззрении саков как представитель верхнего сакрального мира, обладающий сверхъестественной магической силой. Данный образ в силу наделяния его магией защиты и охраны сохранился на протяжении тысячелетий. Мотив грифона в рудиментарной форме воспроизводился в качестве оберега в застежках для камзола – *қапсырма* казахскими мастерами вплоть до 1970-х гг. [1, рис. 92], что можно объяснить как художественной выразительностью этого мотива, так и его важным смысловым содержанием.

Как видим, внутренние творческие токи автора щедро проявлены в моделировке формы, ее декоративной проработке, а также символическом содержании охранно-защитной и благожелательной направленности. Данное произведение, отличающееся исторической глубиной знакового содержания, призвано, по словам Амана, охранять благополучие дома, здоровье семьи и одновременно содействовать жизненному успеху и процветанию.

Особая ценность работы проявлена в исторической достоверности пластических образов. Золотые фигуры, воспроизводящие барсов в S-образной трактовке, золотой грифон, казан, древнетюркские рунические надписи почерпнуты из реальных архелогических артефактов, обнаруженных учеными.

Золотые фигуры, воспроизводящие барсов в S-образной трактовке, характерные для сакского ювелирного искусства, обнаружены в Иссыкском кургане [2, с. 78-83]. Золотой грифон – типичный образ для сакского искусства был найден в Берельском кургане [3]. Огромный пиршественный казан с различными надписями находится ныне в мавзолее Ходжи Ахмеда Яссави [4, с. 82], древнетюркские рунические надписи зафиксированы исследователями на территории обширных степей Казахстана и Монголии [5].

В целом данная работа отличается единством художественного исполнения и содержательностью идей, заложенных в образную суть композиции. Можно сказать, что появление такого произведения отражает стремление Амана Мукажанова, выйти за рамки создания ювелирных украшений, к расширению творческого диапазона для более полного творческого самовыражения.

Следует отметить, что рефлексия на современный общекультурный контекст Казахстана позволяет автору свободно ориентироваться в различных временных культурных срезах, что обусловило определенную свободу в оперировании историко-культурными смыслообразованиями.

В целом, техническое совершенство с отточенностью форм, внимание к деталям, композиционное и цвето-пластическое чутье, яркость ассоциативно-образного мышления и определяют притягательность, волшебный магнетизм его произведений. Суть его работ не сразу открывается зрителю, постижение их идейно-художественного содержания требует глубокого погружения в ход мыслей автора. Только так можно понять всю глубину его творческого высказывания и получить истинное эстетическое наслаждение.

В целом, техническое совершенство с отточенностью форм, внимание к деталям, композиционное и цвето-пластическое чутье, яркость ассоциативно-образного мышления и определяют притягательность, волшебный магнетизм его произведений. Эстетическая суть его работ не сразу открывается зрителю, постижение их художественного содержания требует неспешного глубокого погружения в творческий процесс автора. Тем не менее зрителю не всегда удастся понять и расшифровать все изображения, так как в символическом «тексте» художника имеются много авторских «скрытых смыслов», которые можно лишь прочувствовать, эмоционально пережить и получить эстетическое удовлетворение, войдя в необычный мир фантазии Амана Мукажанова.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Тохтабаева Ш. Ж. Серебряный путь казахских мастеров. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
- [2] Акишев К., Акишев А. Древнее золото Казахстана. – Алматы: Онер, 1988.
- [3] Самашев З. Берел. – Алматы: Таймас, 2011.
- [4] Иванов А.А. О бронзовых изделиях конца XIV в. из мавзолея Ходжа Ахмеда Яссеви // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. – М., 1981.

REFERENCES

- [1] Tokhtabayeva Sh. Serebrinui pyt kazakhskih masterov. Almaty: Daik-Press, 2005.
- [2] Akishev K., Akishev A. Drevnee zoloto Kazakhstana. Almaty: Oner, 1988.
- [3] Samashev Z. Berel. Almaty: Taimas, 2011.
- [4] Ivanov A.A. O bronzovih izdeliah konsa XIV v. iz mavzoleuia Hodzha Ahmeda Uassavi. Srednuia Azia I ie sosedi v drevnosti I srednevekovie. M., 1981.

АЛЫС ЗАМАННЫҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ДЕМІ

Ш. Ж. Тохтабаева

ҚР БҒМ Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: қастар, зергерлік жұмыс, өнер, қазақ зергерство, суретші, эстетика.

Аннотация. Мақалада Амана Мукажановының Қазақстанның табысты және дарынды кәсіби зергерлерінен деген бірдың шығармашылығы қарастырылды. Кәсіби зергерлер, еншілен-философияны және қазақ зергерлік эстетикалық ұстанымдарын, дәстүрлі элементтің жарасымды құйындысын мен қазіргі көркем көрумен сәйкесінше болмыстың жаңа серпініне жасаптын.

Поступила 12.01.2015г.